

Все это, правда, отрадная для русского сердца правда! Но, къ сожалѣнію, правда также и то, что мы не умѣемъ цѣнить эти блески своей національной талантливости. Русскій чело-вѣкъ, какъ извѣстно, по природѣ своей отличается большою скромностью въ оцѣнкѣ своихъ достоинствъ и заслугъ. Русскій ученый часто ни придаетъ особенно важнаго значенія такимъ своимъ работамъ, которыя, попавъ въ иностранные журналы, дѣлаютъ имя его извѣстнымъ, и мы только тогда, съ чужого голоса, обращаемъ вниманіе на достойнѣйшихъ сыновъ своего отечества. Живой примѣръ тому Д. И. Менделѣевъ.—Если это только скромность, то она и достоинство, и недостатокъ: до-стоинство для отдѣльнаго чело-вѣка и недостатокъ для обще-ственного сознанія. Только тотъ народъ умственно созрѣлъ, который умѣетъ цѣнить заслуги и таланты своихъ соотече-ственниковъ.

Да позволено же будетъ мнѣ въ сегодняшній день 100-й годовщины нашего знаменитаго курянина выразить здѣсь, въ торжественномъ засѣданіи городской думы, слѣдующія пожеланія:

1) Образовать комиссію для разбора уцѣлѣвшихъ бумагъ и книгъ Ф. А. Семенова. Я думаю, что это дастъ возможность составить болѣе вѣрную біографію его и болѣе правильно оцѣ-нить его дѣятельность. Тѣмъ болѣе, что со временемъ многіе матеріалы могутъ совершенно исчезнуть, какъ это, напри-мѣръ, случилось съ рукописною автобіографіею Федора Алексѣевича, которую, по словамъ родныхъ, въ 1874 году взяли для празд-нованія въ честь его, а она потомъ неизвѣстно куда дѣлась. Можетъ быть, придется кое-что изъ сочиненій Семенова напе-чатать или же перепечатать со старыхъ изданій, теперь уже въ продажѣ не имѣющихся. Во всякомъ случаѣ съ разрѣшенія родственниковъ помѣстить всѣ книги и рукописи въ имѣющую открыться публичную бібліотеку.

2) Учредить метеорологическую станцію имени Семенова, гдѣ также съ согласія родныхъ помѣстить всѣ его инструменты. Конечно, все это можно было бы совмѣстить въ одномъ цент-ральномъ зданіи, если бы городская дума подобно Саратовской, нашла къ тому ресурсы.

3) Я думаю, теперь благовременно будетъ поднять вопросъ о памятникѣ Семенову. Если возможенъ памятникъ автору „Ду-шеньки“, который не былъ куряниномъ, а только умеръ здѣсь, то тѣмъ болѣе имѣетъ правъ на него Курскій астрономъ, кото-рый увидѣлъ свѣтъ, провелъ свою долгую жизнь и отошелъ въ вѣчность въ нашемъ городѣ,—мало того, который былъ гражда-ниномъ г. Курска и значительную часть своихъ трудовъ посвя-тилъ на пользу ему. Мы по всей справедливости должны гор-